

Величайший Самопровозглашенный Шаман Серых Гор чувствовал лютую жажду не стихающую не на мгновение. Эта проклятая жажда, вместе с причудливыми поколениями предков туманила разум.

Горлок-Морлок вскрыл череп ближайшего гоблина когтями и старательно перемешал содержимое. Голову тут же пронзил резкий зуд, и гоблинская душа потекла в глубь его ненасытного чрева. Он слышал крики, чувствовал боль и ненависть терзающие умирающую душу только древнему шаману было всё равно. Реальность дрогнула и поплыла в парах зловонного перегара. С упорством маньяка Древний пожирал громадные количества алкоголя спаивая саму реальность. Его могучий Древний Дух вновь обернулся Алкогольными парами, и душа древнего чудовища за пару ударов сердца преодолело месяцы пути. Он шел на родину той самки, что подарила ему жизнь, но вместе с ней и недуг всех дварфов.

- По праву Крови я призываю Власть! - алкогольная проекция хищно ухмыльнулась, о после разном коснулась десятков тысяч душ.

Дварфы могучая раса. Им по силам жить два человеческих века да и сам взрослый Дварф может быть сильнее очень старого гоблина. Только вот они проклятая раса.

Горлок-Морлок ехидно усмехнулся. Наверное у каждой могучей расы было своё проклятье. Тролли были могучими, Древними и Великими Колдунами, но их проклятьем было бессмертие утраченное их предками. Мудрые Тролли могли прожить столетия, но Достигнув возраста когда гоблин только становится Древним, они умирали. Гоблины страдали от лучей солнца, пускай и куда меньше чем некоторые живые мертвецы. Люди не имели проклятья, они и без него были ущербными, выживающими лишь за счёт своей громадной рождаемости. Раса инкубаторов, что выправляет низкую рождаемость Великой Гоблинской Расы. Эльфы - больные на всю голову сволочи, это их изъян, это их проклятье. Проклятьем дварфов же была дикая неудержимая ярость, которую бородатые соседи топили в алкоголе. Но что будет если небольшое Королевство зловонных бород с ногами резко протрезвеет?

Горлок-Морлок захохотал предвкушая неслыханное веселье, а после стал тянуть алкоголь из сотен тысяч душ. С каждой осушенной душой он чувствовал, как его разум впервые за тысячи лет становится яснее. А между тем, целое королевство погружалось в кровавое безумие.

Вон младенец впитывающий хмель с молоком матери зашёлся в яростном вопле, вон жена набросилась на мужа, что поздно вернулся с дружеской попойки. Закованные в сталь воины, начали собираться в поход, который давно откладывался. Король, что славился своей мудростью вырвал из сокровищницы топор войны, собираясь в поход на соседа. Безжалостные берсерки отвыкшие от своей ярости. Горлок-Морлок смахнул слезу умиления, такими дварфы ему нравились гораздо больше. Древний монстр не удержался, ему прямо захотелось сделать дварфам какой-то подарок. Улыбаясь своим мыслям, он добавил немного своей зловонной крови в основные запасы алкоголя главной цитадели королевства, а после пустил в дело множество душ, чтобы наполнить алкоголь своей силой. Казалось бы бездонное чрево заметно опустело, но Древний Шаман был доволен.

- Давай! Ещё бочку, тащи скорее! - Древний тысячетый гоблин обливался потом, заливая в воронку идущую в срамную дыру шамана очередную бочку креплѐной браги. Запасы алкоголя у древнейшего племени Серых Гор стремительно подходили к концу, и от этого Грамыку было решительно страшно. Его не трогали Тролли, с их громадной силой, не впечатляли Драконы с их подавляющей мощью, различные древние чудовища так же не пугали тысячетного вождя, ведь по силам и опыту он сам был одним из них... Но извивающаяся текущая масса в которую превратился шаман, пугала до усрачки.

Неожиданно, с громким *ЧПУНЬК*, всё оборвалось. Исчезла переливающаяся всеми цветами радуги масса, и разом опустела бочка которую недавно подтащили столетние войны. Вождь наученный горьким опытом, разом опрокинул в своё горло содержимое громадного бурдюка. Вовремя. Стоило Грамыку сделать несколько крупных глотков, как своды пещер проплыли вокруг, как мир перед глазами пьяницы. И лишь опустошив до конца бурдюк, полный жгучей браги, вождь смог вернуть шатающейся реальности некоторую целостность.

- Вы Вернулись, Величайший! - почтенно проговорил вождь, чувствую как выпитый алкоголь проситься наружу - немыслимое дело, для того в чьих жилах течёт кровь гоблина.

- Ну шо Грамыч, на тип ждут дела, Великие Дела! - мелкий голый гоблин весь покрытый нечистотами, был зрелищем скорее комичным, нежели устрашающим. Вот только вождь, чувствовал табун мурашек на своей спине.

- Древнейший, у нас почти не осталась поила, что может утолить вашу вечную жажду...

- Не странно, я нашёл иной источник. Больше я не протрезвею. Но это... Ты все равно не останавливай добычу. Теперь я буду пить для удовольствия, - Слова безумного шамана в заставили древнего гоблина задрожать. На вид тщедушное тело, словно у безымянного детёныша можно было бы считать практически безобидным, но безумная кривая улыбка и взгляд переменчивых бездонных глаз заставляли кровь стыть в жилах. В тщедушном тельце, покрытого нечистотами маленького гоблина, скрывалась чудовищная мощь, сравнимая с могуществом Древних Троллей.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2266909>